

— Эй, подожди! — Гао Юйшэн окликнул его, словно что-то вспомнив. Когда Чжай Чэнь обернулся, тот вдруг замялся: — Сколько... стоят твои услуги в день?

— ...А? — этот внезапный вопрос рассмешил Чжай Чэня. Он подошел чуть ближе и понизил голос: — Генеральный директор Гао, я вообще-то порядочный телохранитель.

Гао Юйшэн заметно растерялся, не понимая, какое отношение это имеет к его порядочности.

— Ха-ха-ха... — Словно ребенка раздражил. Чжай Чэнь с трудом сдержал смех, но через секунду все же покатился со смеху. Махнув рукой, он выпрыгнул из машины и, не оборачиваясь, направился к лавке с закусками в маринаде.

Этот район был старой жилой застройкой, где еще сохранялась атмосфера тесного соседства из прошлого века. Начало лета делало вечера особенно оживленными. Вдоль улицы горели теплые желтые огни маленьких магазинчиков, вокруг которых сновали мошки и прохожие, приветствуя друг друга.

— Хозяин, мне коробку утиных шеек.

— Ладненько! Что, опять рассердил Фан Чуяна? — владелец лавки явно хорошо его знал и ловко упаковал порцию острых утиных шеек.

— Да нет, он сам позвонил мне по дороге. Плакал и умолял, чтобы старший брат купил ему перекусить.

Чжай Чэнь взял коробку и обернулся. Заметив, что сверкающий роскошный автомобиль все еще стоит на месте, он вспомнил, что так и не поблагодарил нашего богатого красавчика за то, что тот его подвез. Он быстро выхватил из рук хозяина лавки еще одну порцию утиных шеек.

— До встречи!

В руки Гао Юйшэна всунули коробку с холодной закуской. Он слегка нахмурился, глядя на удаляющегося мужчину, который, даже не оборачиваясь, небрежно махнул ему рукой на прощание.

— Сири, как думаешь, может ли у человека измениться характер?

Экран телефона на подставке загорелся, отображая интерфейс голосового помощника. Четкий электронный голос размеренно произнес:

— Конечно, сэр. Характер, будучи сформированным, относительно стабилен, однако он не является неизменным и поддается корректировке. С философской точки зрения все вещи находятся в процессе развития и изменения.

Жилой комплекс для сотрудников городского управления общественной безопасности состоял из старых домов без лифта. Чжай Чэнь взлетел по лестнице, перешагивая через ступеньку, и тихонько открыл дверь квартиры. На вешалке в прихожей висела полицейская форма. В гостиной горел свет. За обеденным столом сидел мужчина в черной майке-алкоголичке и с короткой стрижкой-ёжиком, листая толстую стопку документов. Это был Фан Чуян — названный брат Чжай Чэня, записанный в его семейной книге.

— Все-таки соизволил вернуться? И почему ты где-нибудь на улице не сдох? — съязвил Фан Чуян, даже не поднимая головы.

— Так ты и без того занят, не хотелось добавлять работы вашему отделу уголовного розыска, — Чжай Чэнь покосился на комнату племянницы. Дверь была закрыта — похоже, малышка уже спала.

Бум! Скомканный лист бумаги из рук офицера Фана точнехонько прилетел в голову телохранителя Чжая.

— У тебя еще наглости хватает это говорить! Бросил Мэнмэн в участке, а сам удрал!

— У меня просто не было другого выхода. Ладно тебе, держи свои утиные шейки, — Чжай Чэнь без малейшего угрызения совести бросил коробку на стол и направился к холодильнику за пивом.

Фан Чуян едва не лопался от злости:

— Сам жри свои шейки!

— Тсс, не разбуди Мэнмэн, — Чжай Чэнь бросил Фан Чуяну пару банок пива прямо через комнату, а сам заглянул на кухню. Обнаружив, что в кастрюле ему оставили ужин, он с довольным видом наложил себе полную тарелку.

Острые маринованные утиные шейки Фан Чуян обожал с самого детства. Каждый раз, когда Чжай Чэнь злил его, он покупал эти шейки — это был безотказный прием. Офицер Фан какое-то время сердито сверлил взглядом уплетающего еду парня, а затем свирепо вгрызся в шейку, будто это была шея самого Чжай Чэня.

Чжай Чэнь открыл пиво, чокнулся с братом и с любопытством вытянул шею, пытаясь заглянуть в документы:

— Что там у тебя?

— В Южном районе произошло убийство, дело передали в наше городское управление. — Расследование дел составляло тайну, поэтому даже близким Фан Чуян не стал бы рассказывать лишнего. К тому же он знал, что этот тип по фамилии Чжай спросил просто ради приличия: расскажи ему — все равно слушать не станет.

— М-м, — Чжай Чэнь взял утиную шейку, пожевал и какое-то время разглядывал макушку офицера Фана. Затем он постучал пальцем по столу и с серьезным видом произнес: — Послушай, вчера ночью мне приснился отец.

— И что он сказал? — Фан Чуян поднял на него глаза.

— Велел найти тебе пару.

— Проваливай!

Прежде чем Фан Чуян успел замахнуться, Чжай Чэнь ловко вскочил и скрылся на кухне мыть посуду.

Фан Чуян потер ноющий висок, отчетливо понимая, что умрет молодым: если не от непосильной работы в уголовном розыске, то от выходов этого мерзавца Чжай Чэня.

— Я серьезно, без шуток. Тётушка Чжу из квартиры напротив уже несколько раз мне об этом говорила. Не можешь же ты, как и я, всю жизнь бобылем прожить, — Чжай Чэнь вышел из

кухни, стряхивая воду с пальцев прямо в лицо Фан Чуяну.

— С нашей семейкой лучше не портить жизнь приличным людям, — капли воды повисли на ресницах Фан Чуяна, и атмосфера в комнате внезапно стала щемяще-тоскливой.

— С чего это «портить жизнь»? Первый красавец управления, молодой замначальника отдела уголовного розыска — любая пойдет за тебя от счастья. К тому же ты ведь не ради ухода за ребенком жениться будешь. Мэнмэн я сам займусь, это мешать не будет... — Чжай Чэнь не успел договорить: его брат, который явно и слушать не хотел, поднялся, ушел к себе и с грохотом захлопнул дверь.

Чжай Чэнь потер нос и, примостившись на краю стола, допил оставшееся пиво.

Его нанимательница Ли Тин должна была выезжать в офис в восемь утра, а занятия в детском саду начинались в девять — время подходило идеально. На следующее утро Чжай Чэнь на своем складном электросамокате отправился в Новый город Цайчжуан, чтобы забрать ее. Стоило ему заехать во двор и припарковаться, как Ли Тин как раз вышла из подъезда.

— О, ты приехал на самокате? А куда ты его денешь? — спросила Ли Тин. В руках она держала сумку и какую-то бумажку, похожую на рекламную листовку доставки еды.

Прежде чем Чжай Чэнь успел ответить, из-за руля высунулась пушистая детская головка. Остриженная под ёжик, белокожая и нежная девочка смотрела на нее невинными глазами.

— Ребенка утром некому было отвести, вот и взял с собой, ты ведь не против? — Чжай Чэнь снял стоящую на подножке малышку, в два счета сложил электросамокат и закинул его в багажник машины. — Что это у тебя в руке?

— Не против, конечно, не против! — Ли Тин показала Чжай Чэню бумажку. — Рекламная листовка с дверной ручки. Их нужно вовремя убирать, иначе воры подумают, что дома никого нет.

Она выглядела как обычная яркая листовка службы доставки еды. По профессиональной привычке Чжай Чэнь взял ее рассмотреть. На лицевой стороне красовались названия домашних блюд вроде «свинины с ароматом рыбы» и «кисло-острой картофельной соломки», а на обратной, видимо, за неимением текста, был напечатан какой-то нелепый узор.

— Полезная привычка, — похвалил он бдительность нанимательницы. Чжай Чэнь осмотрел машину, проверяя, нет ли там взрывных устройств или посторонних, и жестом пригласил их садиться назад, а сам сел за руль.

— Это твой сын? — не удержалась от вопроса Ли Тин, устроившись рядом с ребенком.

— Племянница, — Чжай Чэнь пристегнул ремень безопасности и выехал на главную дорогу.

— О-о, — Ли Тин почему-то почувствовала облегчение. Наверное, такие красавцы встречались нечасто, и будь он уже отцом, это вызывало бы легкое сожаление. Поддавшись любопытству, она спросила: — А ее мама?

— Умерла.

— ... — поняв, что спросила лишнее, Ли Тин неловко замолчала и с виноватым видом посмотрела на сидевшую рядом кроху.

— Здравствуйте, сестричка, — девочка была худенькой, отчего ее глаза казались огромными. Она посмотрела на Ли Тин чистым, влажным взглядом, в котором не было ни тени грусти. — Меня зовут Чжай Мэнмэн.

Сердце девушки в тот же миг пронзила розовая стрела умиления. Она поспешно сняла с сумки брелок в виде вислоухого кролика и вложила его в ладонку Чжай Мэнмэн:

— Держи, хорошая моя, поиграй с этим.

— Спасибо, сестричка, — Чжай Мэнмэн подняла голову, улыбнулась и, сжимая в руке кролика, снова затихла.

Машина подъехала к площади перед офисным зданием, где была открытая временная парковка, на которой можно было стоять полчаса. Чжай Чэнь вышел, взял Мэнмэн на руки и пошел вслед за Ли Тин, чтобы проводить ее в здание.

— Тут всего пара шагов, не нужно провожать. Забирай машину, просто приедешь за мной вечером, — Ли Тин помахала рукой Мэнмэн.

— Долг обязывает. Я провожу тебя до лифта, — настоял Чжай Чэнь, проследовав за ней, что заставило многих прохожих обернуться.

Как раз начался рабочий день. Одетые в строгие костюмы белые воротнички шли нескончаемым потоком, и среди них мужчина в повседневной одежде и с ребенком на руках выглядел как краб, затесавшийся в косяк сардин, — невероятно броско. Когда они шли втроем, это легко могло вызвать ложные подозрения, поэтому смущенная Ли Тин прикрыла лицо сумкой и поспешила в здание.

— Гао Юйшэн, предатель! Мы встречались три года, и ты так со мной поступаешь?! Я с тобой с хлеба на воду перебивалась, пока мы начинали с нуля, а как только ты разбогател, сразу меня бросил! Гао Юйшэн, выходи! Подлец, подонок! Гао Юйшэн, выходи! — перед вращающейся дверью здания стояла женщина в дешевой поношенной одежде с низким хвостом. Подперев бока руками, она голосила во всю глотку, выдерживая четкий ритм.

— Опять эта женщина пришла, — шептались проходящие мимо клерки.

<http://bllate.org/book/18293/1754380>